

УДК 94(47)"1917/1991"

DOI: 10.25688/2076-9105.2019.36.4.04

**И. Р. Багашвили,
О. Ю. Каменская**

Кадровая политика советского государства в области химической промышленности в конце 1920-х – начале 1930-х годов: материальное обеспечение рабочих и профессиональная подготовка

Статья посвящена некоторым вопросам социально-экономического положения рабочих советской химической промышленности конца 1920-х – начала 1930-х годов. На основе статистических сборников и нормативных источников в статье осуществлен историко-сравнительный анализ уровня заработной платы в различных отраслях советской промышленности. Также выявлены организационные особенности профессиональной подготовки квалифицированных рабочих.

Ключевые слова: экономика СССР; кадровая политика; экономическая модернизация; индустриализация.

В истории СССР конец 1920-х – начало 1930-х годов ознаменованы процессами сплошной коллективизации, форсированной индустриализации, культурной революции, ликвидации неграмотности. Благодаря известной статье И. В. Сталина в отечественной историографии за 1929 годом прочно закрепилась характеристика «год великого перелома»: период окончательного свертывания политики НЭПа и перехода к политике форсированной индустриализации.

Этот год стал своеобразной точкой бифуркации, вокруг которой до сих пор не утихают споры относительно вопроса о жизнеспособности НЭПа и намеренного отказа от его дальнейшего развития, о перспективах и цене, которую заплатило советское общество за создание мобилизационного типа экономики.

До настоящего времени остаются актуальными дискуссии о достоинствах и недостатках командно-административной, плановой экономики. Продолжается осмысление ее особенностей и целеполагания, направленного на создание мощной индустриальной базы советского государства, ориентиров на развитие экономического сектора «А», производство средств производства, самодостаточность отечественной промышленности в условиях существования СССР как «осажденной крепости».

В ходе начавшейся модернизации, цель которой состояла в формировании индустриальной основы страны, которая создаст возможность экономической автаркии советского государства, развитие химической промышленности было особенно актуально.

Широко известные слова И. В. Сталина из речи перед выпускниками военных академий РККА 4 мая 1935 года: «Кадры решают все, а не кобылы и машины» [4: с. 112] — сегодня чаще всего вспоминаются исследователями в негативном ключе. А между тем во многих отраслях народного хозяйства, и особенно в области химической промышленности, потребность в профессионалах ощущалась наиболее остро уже с конца 1920-х годов. По обеспеченности квалифицированным персоналом химическая промышленность стояла на последнем месте среди других отраслей промышленной индустрии [7: с. 84]. Так, в 1929 году в основной химической промышленности неграмотные составляли 16 % рабочих [6: с. 314].

Обратимся к данным официальной делопроизводственной статистики, в частности к статистическому справочнику за 1927–1930 годы [2]. По данным ВСНХ, за II квартал 1929–1930 годов общая численность рабочих в крупной промышленности составляла 2 млн 496 тыс. человек [2: с. 19], из них в химической промышленности было занято 98 тыс. человек, что составляет 3,9 %. Для сравнения: наибольший процент занятых наблюдался в металлургической промышленности — 28,4 %, а наименьший — в соляной — 0,2 %.

По количеству рабочих на производстве химическая промышленность уступала металлургической, топливной, силикатной, текстильной, но опережала электротехническую, пищевую, бумажную и другие.

На 1 января 1929 года было учтено 8879 предприятий [2: с. 21], из них всего 277 относились к химической промышленности. Вместе с тем это почти в четыре раза больше количества фабрично-заводских предприятий льняной промышленности. Более 30 % от общего числа составляли предприятия пищевой промышленности.

Несмотря на относительно небольшую численность химических предприятий, к концу мая 1929 года 88,8 % рабочих химической сферы были заняты непрерывной работой, что превышало средний уровень по всей промышленности. Эти цифры свидетельствуют о том, что химическая промышленность становилась одной из наиболее трудоемких и трудозатратных отраслей с точки зрения концентрации трудовых ресурсов.

Более того, по данным бирж труда СССР, среди химиков наблюдалось наименьшее число безработных — всего 2400 человек при общем количестве в 304 400 человек, из которых более 146 тыс. — представители индустриальных профессий [2: с. 46].

Официальная статистика свидетельствует о том, что уже в начале 1930-х годов рабочие-химики получали заработную плату выше среднемесячной по всей промышленности [2: с. 59]. Так, среднемесячная зарплата рабочего химиче-

ской отрасли составляла чуть более 80 червонных рублей. Тогда как средняя цифра по всем отраслям составляла 73 рубля. При этом рабочие химических заводов получали меньше, чем, например, на электротехнических предприятиях или резиновом производстве, где среднемесячная зарплата составляла более 110 рублей, но больше, чем на льняных или спичечных производствах, где платили в среднем 46 рублей в месяц.

В 1930-х годах широкое развитие в промышленности получило стахановское движение и ударничество. Более того, по цифрам еще на сентябрь 1929 года, прибавкой к основной зарплате могли быть сдельные и повременные работы. В то время действовала тарифная сетка, утвержденная в 1928 году.

За час работы на сдельной основе рабочему химического завода платили 49 червонных копеек, по повременному тарифу — 37 копеек, что примерно равно средним цифрам по всей промышленности. Этот тариф был на 20–30 копеек меньше, чем на резиновом производстве, но на 10–20 копеек больше, чем на стекольном заводе или льняной фабрике.

При этом мы видим, что почасовой труд оплачивался сопоставимо со стоимостью часа основного оклада плюс или минус несколько копеек. К примеру, средний заработок в день на химическом заводе составлял 323 червонные копейки по основному тарифу, делим на 8 часов и получаем около 40 копеек.

По данным на сентябрь 1929 года, подрабатывали на сдельных и почасовых работах сверх основного оклада около трети рабочих химической промышленности [2: с. 62], что соответствует средним показателям по другим отраслям. Для сравнения: в машиностроении эта цифра достигала 55,5 %, что являлось наиболее высоким уровнем при довольно высоких среднемесячных зарплатах в машиностроении — около 90 рублей.

Что касается гендерных показателей, то средний дневной заработок женщин, занятых в химической промышленности, был в целом на 100–110 червонных копеек ниже, чем у мужчин [2: с. 68]. Впрочем, аналогичная ситуация наблюдалась и в других отраслях: бумажной, полиграфической, швейной, пищевой. В таких отраслях, как металлургическая, каменноугольная, заработок мужчин был больше на 150–200 копеек. Разница есть, но она не разительна — уже заметны результаты процессов советской эмансипации.

Более существенно различались зарплаты мужчин и женщин по занимаемым должностям и квалификации. Если средняя заработная плата рабочего химической промышленности в 1929 году составляла 80 с половиной червонных рублей, то служащих — уже 142 рубля, высшего административно-технического персонала — 211 рублей, а младшего обслуживающего персонала — всего 53 рубля.

За час работы квалифицированному рабочему на химическом производстве платили более 300 копеек, средний дневной заработок индивидуального и бригадного ученика — 162 копейки, а учащегося фабрично-заводского ученичества (далее — ФЗУ) — 134 копейки — все эти цифры чуть выше средних по всей промышленности.

Чтобы понять покупательную способность названных зарплат, приведем цены на продукты питания в Москве рассматриваемого периода (на июль 1929 г.): мука ржаная — 12 копеек за килограмм, яйца куриные — 50 копеек за 10 штук, молоко топленое — 2 рубля 30 копеек за литр, говядина — 95 копеек за килограмм, масло подсолнечное — 53 копейки за литр [9].

Обратимся к особенностям профессиональной подготовки рабочих кадров. В 1930 году XVI съезд ВКП (б) постановил: «Проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности должно стать боевой задачей партии в ближайший период» [5: с. 415]. Как и на других предприятиях, на химкомбинатах были организованы пункты ликбеза.

Наряду с ликвидацией неграмотности существовала более серьезная проблема — профессиональная подготовка кадров. В результате исследования вопросов начального и среднего образования СССР 1930-х годов историк А. В. Горлов пришел к следующему выводу: «Образовательная политика 1930-х годов определила в целом общую парадигму развития средней и начальной профессиональной школы СССР с ее нацеленностью на кадровые потребности химической промышленности. В реальном секторе экономики, здравоохранении, сфере услуг, высокотехнологичном производстве выпускники средних специальных учебных заведений составляли до 48 % занятых» [3: с. 177].

Основной организационной формой подготовки квалифицированных рабочих оставались школы фабрично-заводского ученичества; их количество в 1930-е годы возросло. Если в 1928–1929 годах в них обучалось всего 3370 учащихся, то в середине 1930 годов — уже 20 тыс. человек. В конце 1930 года была создана школа ФЗУ на строительстве Соликамского калийного комбината, она готовила кадры для нового перспективного направления — калийной промышленности. В декабре 1932 года в ней обучалось 437 человек. В школах ФЗУ срок обучения составлял 2–3 года, в течение которых учащиеся получали общеобразовательную, общетехническую и специальную подготовку. Большая работа по организации технической учебы проводилась на строительстве Магнитогорского коксохимического комбината. К июлю 1931 года здесь было подготовлено 1700 рабочих [3: с. 177].

С 1931 года на Чернореченском комбинате, ярославском лакокрасочном заводе «Победа рабочих», Сталиногорском химкомбинате, Уральском хромпиковом заводе и других предприятиях химической промышленности была организована широкая сеть технических кружков, курсов и технических уголков.

В апреле 1932 года на курсах и в кружках обучалось около 2700 рабочих, в 1934 году — 2778 человек [1: с. 22]. Сеть технических кружков была рассчитана на разную степень подготовки рабочих. Существовали так называемые вводные кружки, рассчитанные на 30 часов и ориентированные на новичков, а также 100-часовые курсы для кадровых рабочих, уже имевших производственный опыт.

Техническая учеба на химических предприятиях также осуществлялась в формате профессионально-технических (производственно-технических) курсов. Они дифференцировались в соответствии со специализацией: курсы механиков, мотористов, плановиков и др. По отдельным общеобразовательным дисциплинам для рабочих читались лекции.

В качестве итогового контроля внедрялся в практику общественно-технический экзамен. В годы второй пятилетки с этой инициативой выступила администрация Уралмашзавода. План подготовки и проведения общественно-технического экзамена был разработан бюро комсомольской организации апатитового рудника. Для рабочих были организованы технический кабинет и консультации специалистов, помощь в подборе технической литературы для подготовки к экзамену. В конце 1933 года к общественно-техническому экзамену на руднике готовились 320 человек.

С 1934 года курсы нередко завершались и другой формой контроля полученных знаний — государственным техническим экзаменом. В области химической промышленности первым предприятием, приступившим к реализации государственного экзамена, был Охтинский химкомбинат. К началу мая 1934 года его сдали 489 рабочих, из них 357 получили оценки «отлично» и «хорошо» [8: с. 211].

Другой формой культурно-просветительской работы, направленной на ликвидацию неграмотности, была популяризация технической литературы. За период с 1933 по 1938 год тираж книг по вопросам промышленности и транспорта вырос с 53 до 86 млн экземпляров [5: с. 368].

Таким образом, мы видим, что в конце 1920-х — начале 1930-х годов химическая отрасль — молодая, интенсивно развивающаяся область советской промышленности.

Безусловно, при оценках в области советской экономической истории необходимо учитывать известные особенности, связанные с проблемой достоверности советской статистики рассматриваемого периода. Следует учитывать проблемы, связанные с соотношением социалистической теории и практики, завышением или занижением официальных цифр советской статистики. Кроме того, важно понимать идеализирование процесса социалистического строительства в советской историографии, существование многих финансовых и товарно-потребительских проблем, не отраженных полностью в делопроизводственных и нормативных документах эпохи. Все это усложняет формирование общей картины социально-экономического и образовательного уровня рабочих того времени.

Вместе с тем можно утверждать, что химическая отрасль в конце 1920-х — начале 1930-х годов была одним из приоритетных и перспективных направлений советской промышленности и профессионально-технического образования. Химическая промышленность была привлекательна для рабочей молодежи благодаря возможностям повышения образовательного и профессионального

уровня без отрыва от производства: пункты ликбеза, школы фабрично-заводского ученичества, кружки и курсы. Химическая отрасль отличалась довольно высокими зарплатами (выше среднего) в соотношении с остальными отраслями производства.

В результате грамотной кадровой политики и развития системы профессиональной подготовки химическая промышленность в первой половине 1930-х годов осуществляет серьезный рывок и постепенно становится одной из наиболее востребованных и высокооплачиваемых отраслей советской промышленности, требующих от работника высоких профессиональных навыков и трудозатрат.

Литература

1. *Васина Е. Е.* Становление и развитие системы подготовки инженерно-технических и научных кадров СССР в 1928 – июне 1941 годов на примере химической промышленности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 30 с.
2. Вопросы труда в цифрах. Статистический справочник за 1927–1930 гг. М.: Гострудинформ, 1930. 92 с.
3. *Горлов А. В.* Формирование и развитие системы начальной и средней профессиональной подготовки кадров для предприятий химической промышленности СССР в 1928 – первой половине 1941 годов: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 180 с.
4. Застольные речи Сталина: док. и материалы / [В. А. Невежин]. М.: [АИРО-XX]; СПб.: [Дмитрий Буланин], 2003. 543 с.
5. История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. Т. 4: Коммунистическая партия в борьбе за построение социализма в СССР 1921–1937 гг. Кн. 2: 1929–1937. М.: Политиздат, 1971. 607 с.
6. *Лельчук В. С.* Создание химической промышленности СССР. М.: Наука, 1964. 383 с.
7. *Мельянцева В. А.* Россия за три века: экономический рост в мировом контексте // Общественные науки и современность. 2003. № 5. С. 84–95.
8. Охтинский химический комбинат: 250 лет, 1715–1965: очерки, документы, воспоминания / под ред. С. И. Тюльпанова. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1965. 550 с.
9. Цены в довоенном СССР. URL: <http://nkps.livejournal.com/248115.html> (дата обращения: 3.02. 2019).

Literatura

1. *Vasina E. E.* Stanovlenie i razvitie sistemy` podgotovki inzhenerno-texnicheskix i nauchny`x kadrov SSSR v 1928 – iyune 1941 godov na primere ximicheskoy promy`shlennosti: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2008. 30 s.
2. Voprosy` truda v cifrax. Statisticheskij spravochnik za 1927–1930 gg. M.: Gostrudizdat, 1930. 92 s.
3. *Gorlov A. V.* Formirovanie i razvitie sistemy` nachal`noj i srednej professional`noj podgotovki kadrov dlya predpriyatij ximicheskoy promy`shlennosti SSSR v 1928 – pervoj polovine 1941 godov: dis. ... kand. ist. nauk. M., 2009. 180 s.
4. Zastol`ny`e rechi Stalina: dok. i materialy` / [V. A. Nevezhin]. M.: [AIRO-XX]; SPb.: [Dmitrij Bulanin], 2003. 543 s.

5. Istorija Kommunisticheskoj partii Sovetskogo Soyuza: v 6 t. T. 4: Kommunisticheskaya partiya v bor`be za postroenie socializma v SSSR 1921–1937 gg. Kn. 2: 1929–1937. M.: Politizdat, 1971. 607 s.

6. *Lel`chuk V. S.* Sozdanie ximicheskij promy`shlennosti SSSR. M.: Nauka, 1964. 383 s.

7. *Mel`yancev V. A.* Rossiya za tri veka: e`konomicheskij rost v mirovom kontekste // *Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`*. 2003. № 5. S. 84–95.

8. *Oxtinskij ximicheskij kombinat: 250 let, 1715–1965: ocherki, dokumenty`, vospominaniya / pod red. S. I. Tyul`panova.* L.: Izd-vo Leningrad. un-ta, 1965. 550 s.

9. *Ceny` v dovoennom SSSR.* URL: <http://nkps.livejournal.com/248115.html> (data obra-shheniya: 3.02. 2019).

I. R. Bagishvili, O. Yu. Kamenskaya

**The Personnel Policy of the Soviet State
in the Range Chemical Industry in the Late 1920s – Early 1930s:
Material Provision for Workers and Professional Training**

The article is devoted to some questions of social and economic situation of workers of the Soviet chemical industry of the late 1920 s – early 1930 s. On the basis of statistical collections and normative sources, the article presents a historical and comparative analysis of the level of wages in various branches of Soviet industry. Organizational features of professional training of skilled workers are also revealed.

Keywords: USSR economy; personnel policy; economic modernization; industrialization.